

смежных правах» обязывает потерпевшего до обращения в суд поставить нарушителя в известность о своих намерениях защищать нарушенное авторское право. Такая мера представляет собой последнюю попытку внесудебного урегулирования конфликта.

Кроме того, широко используется в законодательстве многих стран (Франция, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия, Южная Корея) модель «страйк-аута», или «дифференцированного ответа», при которой нарушитель в первый раз получает предупреждение, а при повторном нарушении включается механизм штрафных санкций.

Действенной, в частности, оказывается такая мера, как запрет доступа в Интернет на определённый срок.

Примером же консолидированного акта в рассматриваемой сфере является Закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» 1998 г. Следует заметить, что секция 512 Закона США ограничивает личную ответственность провайдеров за нарушения, имеющие место в их сети, но в то же время обязывает их создать систему, с помощью которой возможно отключать неоднократных нарушителей авторских прав от глобальной сети.

Таким образом, для гарантии обеспечения прав авторов в условиях современности необходимо точечное регулирование отношений в сети Интернет.

Точное определение условий использования материалов, размещённых в Сети, а также совершенствование способов защиты авторских прав на основе зарубежного опыта представляется важным и необходимым шагом на пути улучшения правового регулирования области авторского права, приобретающего всё большее значение в постиндустриальную эпоху правления информации.

Н.О. Демьянёнок
БИП (г. Могилев)

КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ЧАСТНОПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

На сегодняшний день с развитием общества возникают новые технологии, наука не стоит на месте, она развивается, а сам механизм усложняется и видоизменяется. Еще 20 лет назад население земли не знало о тех новых изобретениях, которые сейчас используются в обыденной, повседневной жизни человека. Так, спустя десятилетия нанотехнологии, наука о существовании искусственного интеллекта и многое другое создало немало проблемных вопросов, которыми сейчас занимаются не только инженеры, ученые, но и медики, а также юристы.

Одной из таких проблем, является проблема клонирования, в том числе проблема клонирования человека, в частности. Сейчас о клонировании можно уже говорить как о свершившемся факте. Достаточно вспомнить ставшую знаменитой на весь мир овечку Долли, клонированной в 1996 г.

Реакция практикующих юристов в различных странах на открытие метода клонирования и перспективу применения этого метода к человеку, была очень неоднозначной. С одной стороны, большинством правоведов и государственных деятелей данная технология была оценена как посягательство на человеческое достоинство. С другой, предлагаемые пути правового урегулирования этой проблемы, а также реально предпринимаемые шаги в этом направлении свидетельствовали о некоторой противоречивости такой позиции.

Сам термин «клонирование» обозначает точное воспроизведение, какого-то объекта неопределенное число раз. Объекты, получаемые в результате этого действия, называются «клонами». Под клонированием человека понимается возможность создать клон человека, который будет воспроизводить человека-донора не только внешне, но и на генетическом уровне.

Так, например, в США сенатор-республиканец Д. Марчи предложил законодательно отнести клонирование людей к категории правонарушений. Президент Б. Клинтон запретил

бюджетное финансирование исследований по клонированию людей и обратился к работающим при поддержке частных фондов исследователям с просьбой «сопротивляться искушению клонировать самих себя». Во Франции Ж. Ширак назвал клонирование людей «унизительной атакой на человечность» и обратился к французскому парламенту с просьбой запретить эту процедуру. В 1997 и 1998 гг. мировым сообществом были разработаны и приняты два акта, призывающих государства к запрещению клонирования человека. Этими документами были Декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека, а также Дополнительный Протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, устанавливающий запрет на клонирование человеческих существ, принятый Советом Европы. Однако на этот призыв отреагировали лишь некоторые государства. Клонирование человека как проблема мирового масштаба обладает определенной спецификой. С одной стороны, наука ищет новые пути борьбы человечества с неизлечимыми заболеваниями. С другой стороны, клонирование человека вместе с другими достижениями биологии и медицины (такими, как искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, генетическая терапия, трансплантация, ксенотрансплантация и т.д.) поставили под сомнение ценность таких основополагающих категорий, как жизнь, индивидуальность, личность, справедливость, истина, родство, семья, нравственность и т.д.

Таким образом, речь идет о кардинальном пересмотре системы ценностей человечества. В связи с этим можно утверждать, что правовое регулирование клонирования человека – так же, как и некоторых других биотехнологий – является идеологической и аксиологической проблемой. От позиции, которая будет закреплена в законодательстве, зависит дальнейшее эволюционное развитие человеческого общества. Кроме того, современное законодательство существенно отстает от развития современных науки и техники, данная проблема обнаруживает необходимость пересмотра принципиального подхода законодателя к регулированию биотехнологии и вообще достижений науки, но с учетом общепризнанных человеческих ценностей.

Е.А. Дубок
БГУ (г. Минск)

СОГЛАШЕНИЕ О НЕПЕРЕМАНИВАНИИ ПЕРСОНАЛА

Со вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 22.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) резидентам Парка высоких технологий (далее – ПВТ) предоставлено право заключать между собой и (или) третьими лицами соглашение о непереманивании персонала. За рубежом данное соглашение порой используется «соглашение о кадровом нейтралитете» или «пакт о неконкуренции».

В историческом аспекте отметим, что термин «переманивание работников» использовался в ч. 2 п. 2 постановления Совета Министров СССР и от 28.07.1982 г. № 745 «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Согласно данному положению государственным органам и руководителям предприятий предписывалось строго руководствоваться принципом равной оплаты за труд, не допускать необоснованного завышения размеров материального поощрения с целью переманивания работников с других предприятий. Также следует отметить, что в Республике Беларусь попытки по достижению соглашения о непереманивании работников в сфере информационных технологий предпринимались и ранее. Так, в 2005 г. в результате совместной инициативы ряда белорусских IT-компаний была принята Декларация «О добровольных взаимных обязательствах в отношении найма специалистов». Принималась она в условиях борьбы за ограниченные кадровые ресурсы.

Соглашение о непереманивании персонала за рубежом может включаться в качестве отдельного условия в трудовой договор либо фигурировать в качестве отдельного документа. В свою очередь, в Республике Беларусь возможен только второй вариант. Сторонами соглашения о непереманивании персонала выступают наниматели, а именно